

Глава 102:

С наступлением ночи особняк Элков хорошо осветили. Петрова, который держал в руке приглашение, проводили в зал. В доме только-только начался банкет в честь дня рождения третьей дочери в семье Элк, Аурелии.

Приглашения на этот банкет в крепости Длинной Песни удостоились только люди престижного или аристократического происхождения. Что касается непосредственно графа, для него этот банкет был тоже очень важен. Огромный шерстяной ковёр был развёрнут практически на весь зал, а камергеры, одетые в одинаковую, подготовленную специально для этого вечера униформу, сновали туда-сюда. В конце концов, это был банкет в честь шестнадцатилетия Аурелии Элк, так что девочка как раз вошла в подходящий для замужества возраст.

В зале звучала мягкая струнная музыка, повсюду сновали официанты с подносами с алкоголем. Повсюду стояли круглые столы, сервированные дымящимися угощениями. Аурелия, главная героиня сегодняшнего банкета, была одета в платье ярко-жёлтого цвета. Она стояла в углу зала, окружённая группой друзей, и оживлённо с ними о чём-то разговаривала.

Мода именно так праздновать дни рождения пришла из столицы совсем недавно. Раньше банкеты проводились совсем по-другому: в зале стоял один длинный деревянный стол, за которым на стульях сидели гости и ждали, пока официанты принесут еду. Затем вносили огромные котлы со свининой, целых жареных куриц, много масла и хлеба. Ещё подавали множество обжаренных с двух сторон яичниц, которые украшали листьями салата.

Но несколько лет назад Король решил праздновать по-другому, и поэтому сегодняшний банкет был попыткой подражания столичным празднествам.

Например, выпивку здесь подавали в стаканах трёх разных цветов, а не в обычных прозрачных. Сквозь такие стаканы даже не было видно, какого цвета в них вино. Круглые столы были накрыты белыми скатертями, хотя в прошлом обычно стол накрывали грязной, засаленной скатертью. Что касаясь поданной еды - семья Элк решила следовать западному стилю - подать много жирной еды. Увидев это, Петров покачал головой - повар мог хотя бы порезать мясо на более мелкие кусочки.

Петров, как обычно, ещё до банкета заранее наелся дома, потому что не хотел утруждать себя нарезкой мяса. Его пригласили на этот банкет в качестве представителя семьи, так что ему просто необходимо было съесть хотя бы кусочек, чтобы не потерять лицо. Петров не хотел становиться объектом для насмешек дам.

- Сколько же мы с тобой не виделись, а? - его вдруг схватили сзади за шею.

- Слышал, тебя повысили до личного посла Герцога? Как там сбор руды в Пограничном городе, много наворовал?

По голосу Петров сразу понял, что это был Рене - второй сын семьи Элк, который из кожи вон лез, чтобы стать рыцарем. Впрочем, этот идиот не имел ни куска земли в своём владении. Петров считал Рене "неплохим" другом, но делиться с ним произошедшим в Пограничном городе не спешил, поэтому просто сменил тему: "А ты разве не должен быть в лагере в горном массиве Холодного Ветра? Я думал, что ты сидишь там где-нибудь в таверне и дрожишь от страха".

- Твою мать, - Рене с силой толкнул Петрова. - Вот ни слова хорошего от тебя не дождёшься, а.

В этот раз я даже не смог дойти до Нового Святого Города - за день перед отправлением я подхватил простуду и провалялся в кровати целую неделю.

- Замечательно. По сравнению с прошлым разом ты действуешь гораздо лучше, и своим пропуском путешествия спас стражу от кучи неприятностей.

- Вот сейчас ты неправ, - внезапно сказал Рене, как-то странно улыбаясь. - Если бы я не свалился с простудой и не лежал в кровати, то сейчас лежал бы мёртвым у стен Нового Святого города.

- Что ты имеешь в виду? - озадаченно поинтересовался Петров.

- Слушай сюда, у меня есть кое-какая информация, - Рене, второй сын семьи Элк, приблизился прямо к уху Петрова и зашептал. - Новый Святой город практически пал под напором демонических тварей, они даже смогли прорваться во внутренний город. Если бы церковь не выпустила своих самых сильных воинов, то стража бы город не удержала. Но во время боя армии четырёх королевств понесли чудовищные потери, из солдат лагеря в горах живыми вернулось всего несколько. Столько жён остались вдовами, без каких либо средств к существованию... - он вдруг странно моргнул и показал два пальца. - Два. Им выплатят по два серебряных рояля. И не смотри на меня так, я ничего не могу сделать.

- Ты уверен, что это всё правда? Что случилось со стражей границ?

- Ну естественно, я это своими глазами видел. Как только лорд получил новости, он слёг, - пожал плечами Рене. - А насчёт стражи... Ну что они сейчас смогут сделать, кроме как очень медленно набирать рекрутов? Сейчас северу нужно очень много солдат, и если бы меня не отозвали домой, то я бы уже командовал кавалерийским взводом.

"Это не так уж и важно", - подумал Петров. "Охранники лагеря с горного массива служили в качестве охраны и от Армии церковных Судей. Ну а теперь генералы и множество солдат четырёх королевств пали под Гермесом - и уж если это не заговор, то я даже и не знаю, что думать. Если церковь собирается нас атаковать... А сейчас мы защищены не лучше, чем полуголая девка".

- Сколько солдат из Армии Судей погибло? - поинтересовался он у друга.

- У них вышло не сильно лучше, чем у солдат других армий. Только подумай об этом - обычно они лезли прямо на передовую, как сумасшедшие фанатики. Впрочем, если бы Судьи не атаковали, то другие четыре армии даже и не двинулись бы в бой, - грустно заявил Рене. - Рыцари должны быть совсем не такими. Они вечно говорят о чести, но как только им выпадает участь биться с демоническими тварями, то сразу же бегут назад, словно маленькие девочки.

- Ты имеешь в виду тех рыцарей, один из которых стоит прямо передо мной? - ухмыльнулся Петров, решив, что слишком много внимания уделяет этой новости. Даже если Церковь и собирается начать войну против севера, то здесь, в крепости Длинной Песни, ей точно делать нечего. Пусть лучше новый король об этом всём раздумывает.

- К несчастью, пока никто не принял у меня присягу... Ну или у них просто нет таких полномочий, чтобы посвящать меня в рыцари, - Рене замолчал, взглянув на дверь. - О, вон пришла семья Вульф. Пойду поприветствую и сразу же вернусь.

- Иди и не возвращайся.

- О, кстати, - Рене затормозил и оглянулся. - Ты заметил носовой платочек, который тебе передали с приглашением?

- Это ты его туда засунул? - поинтересовался Петров.

- Ой, если бы это доверили мне, то ты бы получил двухдневный нестираный носок, - поднял палец Рене. - Это было личное решение моей младшей сестры. Несмотря на то, что разница в возрасте у вас о-го-го, если твои намерения серьёзны, то лучше не тормози, друг мой. В конце концов, тебе-то уже двадцать два!

Петров смерил друга ехидным взглядом, но тот лишь невинно засвистел, развернулся и удалился под тихий хохот.

Взяв у официанта бокал с вином, Петров в одиночку отправился в пустой угол, и принялся молча разглядывать оживлённую толпу. Он заметил, что Аурелия всё ещё общалась со своими друзьями. Но тут вдруг она кинула заинтересованный взгляд в сторону Петрова, и их взгляды встретились, и сразу же после этого Аурелия поспешно стала смотреть в другую сторону. Теперь её выдавал лишь лёгкий румянец на щеках.

В ответ Петров лишь слегка улыбнулся - он считал Аурелию всего лишь маленьким ребёнком.

Вдруг в другой стороне зала развязалось оживлённое и громкое обсуждение, привлёкшее внимание всех гостей.

- Что?! Он посмел это сказать?!

- Да. А Корнелиус, чёртов трус, в ответ даже пикнуть не посмел, и просто примчался назад, поджав хвост! - заявил чей-то громкий мужской голос. - Он позор всей крепости Длинной Песни!

Петров узнал говорившего. Если он помнил правильно, то его звали Саймон Эллиот, он был представителем семьи Вульф и женился на очень красивой женщине. Петров однажды видел его жену - настоящая красавица!

- Кажется, ты знаешь, как можно решить проблему, - съехидничал кто-то.

- Ну, в одиночку я, может быть, и не справлюсь, но если вы привлечёте внимание Герцога к этому идиоту... Думаю, Роланд Уимблдон потом больше так нагло действовать не будет.

Услышав знакомое имя, Петров окончательно заинтересовался, и принялся вслушиваться в разговор.

<http://tl.rulate.ru/book/491/41577>